

Бельгийским ударом с разворота мне удалось нейтрализовать зомби, отправив его крутиться по часовой стрелке в воздухе. Пока он был дезориентирован, я резко вытащил свое оружие из груди зомби и проткнул сонную артерию следующей твари. Длины кухонного ножа оказалось достаточно для этого, но повторно вытащить оружие не получилось. Нож застрял, но это не страшно, пока есть сковорода... Знал бы, взял бы две.

Начав двигаться более быстро и уверенно, я применял разные техники, которыми научился в прошлой жизни, чтобы бороться с зомби. Тактика борьбы с противниками, которые не чувствуют боли и усталости, сильно отличается от борьбы с людьми. Но зомби так же тупее человека, так что баланс сохранен.

Нанося вертикальный удар своим оружием по голове зомби, я сделал подсечку и повалил его на землю. Следом за этим другого зомби отталкиваю быстрым ударом ноги, а дальше, пользуясь инерцией, наношу удар по голове второго зомби. Это рискованное мероприятие, сопровождаемое опасностью потерять концентрацию и стать чьей-то едой, но боевые умения из прошлой жизни оказались как нельзя кстати.

- Черт, - со вздохом успеваю нанести сильный удар сковородой, прежде чем один из зомби повалил меня на землю. Второй зомби попытался подкрасться сзади, но быстро получил удар локтем в лицо. На третьего не успел перевести средство защиты, поэтому пришлось упасть на землю и со всей силы нанести удар по его колену. Но тут же ранее поваленный зомби едва не подполз к моей шее, но за такую наглость получил девяностоградусный удар по челюсти чем-то металлическим и...

- Фу, отцепись, фу... - меня схватили за ногу, и мне пришлось сделать резкий перекат в положении лежа. Силы оказались достаточными, чтобы вырваться из-под захвата, но другой зомби уже почти приблизился к шее. Я оттолкнулся рукой от земли и со всей силы замахнулся сковородой на голову противника, отчего металлическая пластина издала тошнотворный стук, столкнувшись с черепом зомби, и тот упал на землю без движения, - ну всё, теперь мне стыдно помирать, - жалуюсь на жизнь, не забывая делать хаотичные, но точные движения для уклонения.

Пока что мне легко удавалось обходить удары зомби и наносить им оглушительные, а порой даже фатальные удары. Иногда приходилось использовать оружие в качестве щита, чтобы отразить пару ударов и воспользоваться шансом для контратаки.

У них атрофировались не все нервные окончания, поэтому удары между ног и по голени вызывали легкий ступор. Этого должно хватить, чтобы вывести из строя оставшихся. И в какой-то момент, от очередного удара, ручка сковороды сломалась...

- Да твою же мать! - прокричал я.

Ладно, бегство тоже вариант. Перехватив ринувшегося на меня зомби, я резко схватил его за руку и откинул в сторону трех противников, блокируя их передвижение. Следующим шагом было старое доброе стратегическое отступление. В теории было, а стало то, что какой-то зомби

положил мне руку на плечо. Отпустив панику и воспользовавшись благами от адреналина, я крепко сжал и прижал его руку, а затем сделал рывок вперед, перекидывая зомби через себя. После этого, ни капли не сдерживаясь, я нанес удар ногой сверху-вниз прямо в область черепа.

И в этот момент мою руку прожгла просто адская боль в месте, где находилось родимое пятно с черепом. Но эта боль была странной, придавая мне легкости и силы продолжать сражаться. Словно по наваждению, я начал двигаться в разы быстрее, делая серию быстрых и точных ударов, нанося их по наиболее уязвимым местам моих противников. К еще большему изумлению, стоило мне напрячь мышцы в ногах и сделать отскок, как результат поразил даже самые смелые ожидания. Не знаю, сколько мой организм выделил адреналина и прочих гормонов для установления мирового рекорда по прыжкам назад, но он постарался на славу. И сразу после приземления на ноги, мне потребовалось совершить буквально суицидальную атаку. Моя нога задралась вверх и следом я нанес ею серию ударов по головам зомби, откидывая их на пару метров назад. Изначально хотелось просто задержать или в лучшем случае дезориентировать ходячих мертвецов, но никак не нанести серьезные повреждения столь простой в силе удара атакой.

Каждая секунда промедления могла стоить мне нового нападения сзади, но благодаря моей большой силе, я ловко увернулся от их атак и начал мгновенную контратаку. Все мои приемы получили существенную прибавку к силе, а моя плоть и кости стали достаточно прочными, чтобы не получать повреждений от импульса атак. Закон сохранения энергии действовал, как ему полагается, но теперь мне удавалось поглощать любой импульс без вреда для себя.

Теперь не обязательно сдерживать силу, можно ослабить концентрацию на том, с какой силой можно наносить удары. В результате удары стали более сильными и смертоносными. Каждый из ударов, будь то кулак, локоть, колено или нога, приводил не просто к нейтрализации зомби, а непосредственно к их окончательной смерти. Смертоносные удары не оставляли шансов зомби на выживание, а увеличивающаяся с каждой секундой скорость движений и ударов давали мне больше возможностей для креативности.

Дыхание не становилось тяжелее, а усталость обходила меня стороной. Кулаки начали крушить черепа зомби, заставляя их падать на землю десятками. Грохот от падения их тел привлекал внимание новых противников, которые сбегались в это место пачками. Меня даже перестало волновать, что дверь на кухню была открыта, и оттуда повалила новая партия мертвецов на вечеринку.

- Раз мы все здесь собрались станцевать, - начинаю толкать речь, хватая двух мертвецов за горло и с грохотом обваливая их на землю, - тогда назовём вечеринку «Версаль Мертвецов», если вы не против.

В момент атаки очередного зомби я пошел на опережение и, словно в помутневшем состоянии, хватаю того за голову и рывком выдираю ее из плеч. Кровь брызгает на мое лицо, но это меня не останавливает, а наоборот, заставляет желать продолжения сражения.

Сердце бьется не от волнения, а от предвкушения, словно передо мной самое сладкое блюдо в мире, способное сделать меня сильнее. Острые ощущения от битвы проносятся по венам,

передавая частицу радости врагам через мои удары. Мои глаза то и дело сужаются, а необычайно быстрое дыхание работает как охлаждающий механизм для внутренних органов. В этой битве органы необычайно сильно нагреваются, заставляя меня чувствовать, словно я не на горячих источниках, а стою рядом с лавой, способной нанести смертельные ожоги даже на расстоянии – всего лишь за счет испарений.

И когда кипение в теле достигло предела, я с яростным кличем бросился в самую большую гущу зомби, нанося стремительные и сокрушающие удары по живым мертвецам, переламывая и ломая их кости в костную муку. Звук ударов разносится по полю боя, заставляя зомби постоянно терять меня из виду. Мне уже стало понятно, что они не переносят громкие звуки, которые разносились по округе после убийства каждого из них.

Что же касается меня... Мои эмоции представляли собой смесь возбуждения и ярости. Хаос и разруха, а также азарт от битвы, почти полностью подавили другие эмоции вместе с желаниями. Материальные блага цивилизации, инстинкты выживания и еще что-то не очень важное отошло на второй, третий и четвертый план. Сейчас меня волновала только орда живых мертвецов и то, как лучше всего с ними расправиться. Подсознание будто говорило, что я нахожусь на своеобразной гладиаторской арене, и мне нужно кого-то впечатлить боевой доблестью в обмен на какое-то вознаграждение. Возможно, мой мозг просто перегрелся из-за переполняющего меня жара, но даже это не важно. Важен только результат; здесь и сейчас.

Зомби продолжали наступать, а их неживые тела были неумолимы и непреклонны. Они без страха кидались на меня, лишь чтобы их черепа разгромили с особой жестокостью. И по мере продолжения битвы жестокость расправы над врагами увеличивалась в геометрической прогрессии. Я отрывал конечности голыми руками, прогнившая кровь разлеталась во все стороны, заляпывая мое лицо и одежду. Мои глаза от этого наливались собственной кровью, заставляя желать большего. Еще и еще врагов, чтобы уничтожить их всех во славу... Во славу кого? Странное имя хотело сорваться с моих уст, но вместо этого я крепче стиснул зубы в зверином оскале и продолжил сражение. Убивая снова и снова, пока все мое тело не окрасилось в багровое пятно, схожее с моими глазами.

После долгих наплывов зомби, орда из десяти трупов стала единственной преградой перед спасательной миссией. Погибшие враги затрудняли мое передвижение: их разорванные конечности превратились в настоящие капканы, а также помогли скрыть некоторых зомби, погребенных под ними.

- Ха... хаа-а... - тяжелое дыхание вырывалось из моей груди, и заставило меня жаждать еще большей крови, - больше крови для Бога Крови, - проговорил я, словно по наваждению, когда алая пелена окончательно застелила мое зрение.

Это было странное состояние, словно перед сном. Сознание словно отключалось, чтобы в следующий миг пробудиться в другом месте. Однако было существенное отличие – только что я стоял на горе трупов, а теперь находился в коридоре нашей школы. Если не ошибаюсь, то это был нужный мне этаж, недалеко должен был быть кабинет Марикавы-сенсей, а позади меня...

- Хааа-а... - шумно выдыхая, я серьезно задумался над своей вменяемостью, смотря на

окровавленный коридор. Тела зомби были разбросаны, точнее, их остатки, так как целых тел не было. Будто недавно по этому коридору прошел комбайн по перемолке зерна с полей, - мозги сошли с рельс или это всё в моей голове? Или меня заразили зомби, передав свой вирус, к которому мой организм адаптировался и извлек выгоду?

Но есть еще одно интересное предположение. С этими мыслями я закатал окровавленный рукав и посмотрел на родимое пятно. Точнее, это уже не пятно, а самое настоящее клеймо. Череп стал более выраженным, а под ним была уже иная арабская цифра – «743». Однако было еще что-то странное, связанное с небольшой цифрой «2», расположенной в правом верхнем углу от черепа. Сосредоточившись на цифре, произошло кое-что удивительное: цифра уменьшилась на один, а на моей руке от локтя до запястья появилось послание, нацарапанное кровью.

.

<http://tl.rulate.ru/book/87074/2797824>